

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.165-174>
EDN: PTULYW

УДК 930.27:94

ЭПИТАФИЯ НА ПАМЯТНИКЕ ХУСЕЙН-БЕКУ**А.М. Гайнутдинов**

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
aydargm@yandex.ru*

Резюме. Цель исследования: выявить более правильный и максимально полный текст эпитафии на памятнике Хусейн-беку, сохранившемся на кладбище р.п. Чишмы Чишминского района Республики Башкортостан.

Материалы исследования: исследование проведено на основе анализа статей и книг эпитафистов, фотографий памятников XIV в., а также материалов эпитафической экспедиции автора.

Результаты и научная новизна: Текст памятника Хусейн-беку в настоящее время сохранился лишь частично, поэтому уже не представляется возможным полностью его прочесть. Но на основании дубликата этого памятника, изготовленного и установленного по инициативе муфтия М. Султанова и памятника из Булгара, который очень схож с памятником Хусейн-беку, удалось реконструировать его надписи. Считаем, что нам удалось выяснить, какие слова были написаны на лицевой и боковых сторонах этого камня, которые были пропущены или неправильно прочитаны у других специалистов, а также опровергнуть предложенную ученым Г.В. Юсуповым дату кончины Хусейн-бека. По палеографическим признакам, исследованный нами объект весьма схож с другими памятниками, которые сохранились в Булгаре современного Спасского района Республики Татарстан. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что памятник Хусейн-бека изготовили булгаро-татарские мастера-резчики. Сам он был государственным деятелем, выходцем из неизвестного населенного пункта Тарсас, который находился на территории Туркестана. Эпитафия на памятнике Хусейн-беку написана рельефным почерком сульс на арабском и татарском языках. Помимо информации об усопшем, на камне присутствуют традиционные для татар религиозные изречения, молитвы и стихи.

Ключевые слова: булгаро-татарская эпитафика, надмогильные камни, эпитафии, эпитафические памятники, Чишмы, Булгар, Хусейн-бек

Для цитирования: Гайнутдинов А.М. Эпитафия на памятнике Хусейн-беку // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 165–174. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.165-174> EDN: PTULYW

© Гайнутдинов А.М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE EPITAPH ON THE MONUMENT TO HUSEIN-BEK

A.M. Gainutdinov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

aydargm@yandex.ru

Abstract. Research objectives: The purpose of the article is to identify the correct and most complete text of the epitaph on the monument to Husein-bek which was preserved in the cemetery of Chishma workers' village of the Chishminsky district of the Republic of Bashkortostan.

Research materials: The study was conducted on the basis of an analysis of articles and books by epigraphists, photographs of monuments of the 14th century, as well as materials of the author's epigraphic expedition.

Results and scientific novelty: The text of the monument to Husein-bek is currently only partially preserved, so it is no longer possible to read it completely. But on the basis of a duplicate of this monument, made and installed on the initiative of Mufti M. Sultanov, and a monument from Bulgar which is very similar to the monuments of Husein-bek, it was possible to reconstruct its inscriptions. We believe that we have managed to ascertain which words were written on the front and sides of this stone that were missed or incorrectly read by other specialists, as well as to refute the date of Husein-bek's death proposed by scientist G.V. Yusupov. According to paleographic features, the object studied by us is very similar to other monuments that have been preserved in the Bulgar of the modern Spasky district of the Republic of Tatarstan. Based on this, it is safe to say that the monument was made by Bulgarian-Tatar carvers. Husein-bek himself was a statesman, a native of the unknown settlement of Tarsas, which was located in the territory of Turkestan. The epitaph on the monument to Husein-bek is written in relief handwriting in the Arabic and Tatar languages. In addition to information about the deceased, the stone contains traditional Tatar religious sayings, prayers, and poems.

Keywords: Bulgarian-Tatar epigraphy, tombstones, epitaphs, epigraphic monuments, Chishma, Bulgar, Husein-bek

For citation: Gainutdinov A.M. The epitaph on the monument to Husein-bek. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 165–174. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.165-174> (In Russian)

На юго-восточной окраине р.п. Чишмы Чишминского района Республики Башкортостан расположено древнее мусульманское кладбище «Акзират» («Белое кладбище»). Здесь находится мавзолей Хусейн-бека, внутри которого сохранился надмогильный камень XIV в. На этот эпиграфический памятник из известняка обращали внимание многие исследователи, которые расходились во мнениях относительно его текста.

По свидетельству известного ученого-эпиграфиста Г.В. Юсупова, памятник Хусейн-беку изучали Дж. Георги, П. Павловский, В.С. Юматов, Р.Г. Игнатъев, Г. Игнатович, В.В. Вельяминов-Зернов, М.В. Лоссиевский, А.П. Смирнов и др. [12, с. 111], но прочтение ни одного из них не внушало доверия, т.к. никто из них сам лично не читал эпитафию на камне, а некоторые из них даже не видели воочию сам памятник [12, с. 113]. Это касается даже видного татарского ученого Г. Губайдуллина, который привел его текст и датировал камень 742 г. по хиджре. При этом ученый памятник не посещал, а отсутствие ссылок на научные работы может ввести в заблуждение, что он его исследовал лично

[2, с. 54]. Если бы Г. Губайдуллин видел этот камень, он не утверждал бы, что на его боковых сторонах написано стихотворение из шести строк [2, с. 55].

Сам же Г.В. Юсупов в 1954 и 1957 гг. приезжал с эпиграфической целью на кладбище «Акзират» и изучал памятники [12, с. 116]. Он выявил, что Хусейн-бек сын Омар-бека скончался в 1339 г., хотя некоторые исследователи до него предлагали иную датировку. По мнению Г.В. Юсупова на надмогильном камне Хусейн-бека написаны следующие слова:

العادل في الاحكام حاجى حسين
بك بن عمر بك ... رساس تركستان المرحوم
اللهم رحمه رحمة واسعة و اكرمه بالعفو و المعفرة
توفى في الايام التاسع من شهر الله المبارك ا
لرابع سنة الربيعين و سبعمائة رحمي اول مومن فاتحه

Ученый перевел эту эпитафию следующим образом:

- 1) “Справедливый в своих решениях хаджи X[усейн]н-
- 2) [бек сын Омар-бека...] рсасского из Туркестана, [покойного],
- 3) Боже мой помилуй милостью [обширно], чти же его своим благодеянием.
- 4) Скончался [девятого] дня благословенного Богом месяца
- 5) [чет]вертого, года семьсот сорокового...
- 6) ...” [12, с. 118].

Четвертый месяц по лунному календарю – это раби ал-ахир. Но Г.В. Юсупов посчитал, что это раби ал-аввал, поэтому, по его мнению, Хусейн-бек скончался 9-го дня месяца раби ал-аввал 740 г. по мусульманскому летоисчислению, т.е. 15 сентября 1339 г.

На верхней части памятника были еще две строки надписи, но они давно уже стерлись. В. Вельяминов-Зернов полагал, что на этих строках были написаны слова на арабском языке: «Он [Аллах] – Живой, который не умирает» [1, с. 281].

В 2020 г. Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ была организована научная экспедиция в Чишминский район. В ней участвовали автор этих строк и историк Сайрус Хамидуллин. Мы тщательно исследовали надмогильный камень внутри мавзолея, который установлен на могиле Хусейн-бека. Оказалось, что его текст уже частично поврежден и уже почти невозможно прочесть имена и дату.

К счастью, рядом с памятником Хусейн-беку стоит гранитный дубликат этого памятника, который изготовили из гранита по поручению муфтия Мухаммадьяра Султанова (1837–1915) в 1911 г. во время реставрации мавзолея. Надписи на нем хорошо сохранились и можно полностью их прочесть. На лицевой стороне памятника врезным почерком сульс написано:

العادل في الاحكام حاجى
حسين بك من اهل ترساس تركستانى
المرحوم اللهم ارحمه رحمة واسعة و اكرمه
بالعفو و المعفرة تاريخ في اليوم التاسع

من شهر الله المبارك سنة رابع و اربعين و سبعمائة
رحمت الی المؤمن قال فاتحه

Перевод на русский язык:

- 1) “Справедливый
- 2) в решениях хаджи
- 3) Хусейн-бек из жителей Тарсаса Туркестани
- 4) покойный. О Аллах, помилуй его обширной милостью и возвеличь его
- 5) помилованием и прощением. [Скончался] девятого дня
- 6) благословенного Аллахом месяца семьсот сорок четвертого года
- 7) [Пусть будет] милость верующему, если прочитает [суру] “Фатиха”.

На оборотной стороне камня-дубликата написаны следующие слова:

بو طاشقه اسكى طاشندن كو چروب

يازلدی مفتی محمدیار بن محمدشریف امری ایله ۱۳۲۹ سنه ۱۹۱۱

Перевод:

- 1) “Из старого камня на этот камень было
- 2) переписано по поручению муфтия Мухаммадьяра сына Мухаммад-шарифа в 1329 / 1911 году”.

По исламу, благословенным месяцем считается рамадан, поэтому 9-ый день месяца рамадан 744 г. по европейскому летоисчислению будет 26 января 1344 г.

Г.В. Юсупов в своей книге привел только текст на лицевой стороне дубликата и допустил кое-какие ошибки. Например, он слово “ارحمه” (“помилуй его”) прочитал как “ارحمها” (“помилуй ее”), не смог перевести слово “اهل” (“житель”), добавил лишний “алиф” к слову “المؤمن”. Но самая главная его ошибка, на наш взгляд, заключается в том, что Г. Юсупов перепутал местами слова “سنه” и “رابع” и из-за этого вместо “благословенного Аллахом месяца семьсот сорок четвертого года” он ошибочно прочитал как “благословенного Богом четвертого месяца года семьсот сороковым”, т.е. ученый подумал, что число “четыре” относится не к году, а к месяцу [12, с. 115–116]. На самом деле, болгаро-татарские мастера-резчики никогда не писали просто порядковое число месяцев, это вообще не характерно для наших памятников. Также слова “اليوم التاسع” (“девятый день”) Г. Юсупов прочитал правильно, но перевел на русский язык как “седьмой день” (возможно, опечатка) [12, с. 116]. 9-ый день четвертого месяца (т.е раби ал-ахир) 740 г. по хиджре соответствует 15 октябрю 1339 г. Как мы уже упомянули, Г. Юсупов 4-ым месяцем почему-то считал раби ал-аввал, т.к., по его мнению, этот месяц является благословенным. В исламе же раби ал-аввал особо ничем не выделяется от других месяцев, только рамадан является благословенным.

Нам кажется, что Г. Юсупов использовал текст гранитного дубликата при чтении надписи оригинала памятника и допустил такие же ошибки в дате как и при чтении этого текста дубликата. Если он неверно прочитал текст дубликата, который изготовлен всего лишь в начале XX в., то мы уже не можем быть уверенными в том, что текст оригинала он прочитал правильно. Поэтому считаем, что Хусейн-бек скончался не 15 сентября 1339 г., как утверждал Г. Юсупов, а 26 января 1344 г., как указано на дубликате у могилы Хусейн-бека.

Как видно, на камне-дубликате не написано отчество покойного. По нашему мнению, в 1911 г. просто не знали какой вариант выбрать, т.к. некото-

рые специалисты прочитали имя отца Хусейна как Гумер, а некоторые как Азмир. Если представим себе написание этих имен на арабской графике, то станет понятно, что они немного похожи: عمر и ازمر (ازمير). Вполне объяснимо, что букву “г” могли прочесть как «аз» или наоборот, а буквы «м» и «р» присутствуют в обоих именах. Выдающийся татарский ученый Ризаэтдин Фахретдин склонялся к тому, что отца Хусейн-бека звали Азмир. В своей книге «Асар» он приводит кое-какие сведения о Хусейне сыне Азмира, основанные на легендах и рассказах местных жителей [9, с. 22–24]. Переводчики первого тома труда «Асар» ошибочно перевели отчество Хусейна как Измир [10, с. 43]. В.М. Лоссиевский тоже считал, что отца Хусейна звали Азмир [3, с. 12]. Если про М.В. Лоссиевского Г. Юсупов утверждал, что он не видел сам памятник, то про Р. Фахретдина невозможно так говорить, т.к. он 24–25 мая 1891 г. побывал на кладбище «Акзират» и изучил некоторые надписи на древних надмогильных плитах [9, с. 24]. К сожалению, сейчас уже невозможно определить отчество Хусейн-бека, т.к. текст памятника частично поврежден. Даже Г. Юсупов взял имя Гумер в квадратные скобки, возможно, он не был уверен в правильности его чтения и принял мнение большинства исследователей, которые утверждали, что там написано именно Гумер, а не Азмир.

Как видно из эпитафии, Хусейн-бек был родом из населенного пункта Тарсас, который находился, предположительно, в Туркестане, т.к. взял себе нисбу Туркестани (но почему-то написано без артикля «ал»). Вполне вероятно, что он был представителем административного аппарата Золотой Орды, т.к. титул «бек» носили чиновники и мурзы [9, с. 24]. Титул бек отчетливо указывает на то, что Хусейн был беком Агыйдел-улуса Булгарского юрта Золотой Орды. Но, однозначно, Хусейн-бек не был религиозным деятелем, ведь, в таком случае, у него был бы совершенно другой титул (мулла, шейх, устаз и т.д.). Некоторые современные исследователи, считают, что вместо «Тарсас» нужно читать как «Тарсани» и что Тарсан – это не местность, а лакаб, т.е. прозвище, которое означает «боязливый» [7, с. 41].

На правом и левом сторонах памятника Хусейн-беку тоже имеются надписи. Г. Юсупов смог разглядеть лишь несколько слов и согласился с прочтением В. Юматова, который предположил, что там написаны такие стихи:

1-ый стих:

نيلا ر قصد ايا مليغ نا كيم قاچار قموغه بو اولوم ساعتي اونكار

2-ой стих:

ارض الدنيا خرابا بالاعتبارى فلا يبقى مداما بالقررى كورار من دنياى ويرانه بارى هميشه باقى
ايرمس يوق قرارى

Перевод по В. Юматову:

1-ый стих: “Что за судьба жизни и кто избежит ея! Всем приключится этот час смерти”.

2-ой стих: “Земля и мир разрушатся наверно и не останутся навеки непоколебимыми. Вижу, что рушится мир весь; всегда не будет длиться; нет прочности” [1, с. 260–261].

Перевод по Г. Юсупову:

1-ый стих: “Что бы ни предпринималось, чтобы избежать, однако час смерти всем придет”.

2-ой стих: “Вижу мир развалиной по существу, не останется он продолжительно в покое” [12, с. 124].

И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов и В.М. Усманов в 2021 г. издали книгу, посвященную эпитафическим памятникам XIII–XIV вв. В этой книге приводится и описание надмогильной плиты Хусейн-беку. Авторы приводят надписи на лицевой стороне, ссылаясь на Г. Юсупова, а на левой стороне памятника, по их мнению, написан следующий стих, состоящий из двух строк:

نار كجتي ... تقى نا كجار
قموع بو اولم سعاتى انجار

- 1) “Все было в этом бренном мире, но есть конец.
- 2) Для всех наступит смертный час...” [6, с. 53].

А про текст на правой стороне они вообще не упомянули, как будто там ничего нет.

В 2023 г. эпитафист В.М. Усманов издал свой труд, посвященный надмогильным плитам золотоордынского периода, и представил полное прочтение надписи на левой стороне памятника Хусейн-беку, которое немного уже отличается. По его мнению, текст на этой стороне состоит из одной строки и там написано:

نار كجتي ا بلای تقى نا كجار قموع بو اولوم سَعراسى انجار
[8, с. 62]

На другой стороне памятника, как он считает, написано:

ارى الدنيا حربا بعتبارى فلا بيقى مداما بالقررى
[8, с. 62].

Следует отметить, что В.М. Усманов не привел перевод надписей на современный татарский или русский языки.

Во время экспедиции мы тоже долго пытались понять, что же написано на боковых сторонах. По нашему мнению, на левой стороне написано:

نار كجتي ابدى تقى نا كجار قموع بو اولوم سَعراتتى ايجار

Буквальный перевод на русский язык: “Чего только не прошло уже, что еще пройдет; все люди выпьют напиток смерти”.

Что касается правой стороны, то мы никак не можем согласиться с прочтением В. Юматова и В. Усманова. Потому что на этой стороне написан стих не на арабском языке, а на татарском. К сожалению, в настоящее время надпись на правой стороне уже практически стерлась и не представляется возможным прочитать целые слова, можно лишь разглядеть кое-какие буквы.

Надмогильный камень Хусейн-беку очень схож с болгаро-татарскими эпитафическими памятниками I стиля на з-языке. Точно такие же плиты, с такими же почерками и с такими же молитвами устанавливали на территории Булгара. В этом населенном пункте сохранилась надмогильная плита по палеографическим признакам очень сильно напоминающая памятник Хусейн-беку. Она была выявлена в северо-западной части фундамента Успенской церкви. Во время ремонтных работ эта плита был оттуда извлечена [11, с. 106] и в настоящее время хранится в Болгарском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. На ее лицевой стороне написано следующее:

هو الحى الذي لا يموت و كل حى سيموت
هزه روضة المستورة المحضرة المطهرة

اللطفة الشريفة شمار ملك بنت حجر اغا
الاوركانجي اللهم ارحمها رحمة واسعة
و اكرمها بالعفو و المغفرة قدس الله
روحها ... توفيت الى رحمة الله
تعالى في الاخر شهر رمضان سنة اثني و اربعين و
سبع مائة رحمة اول مومن قا كم بر فاتحه اوج احلاص
سوره سين اوقسا

Перевод на русский язык:

- 1) «Он [Аллах] – Живой, который не умирает, каждый живой умрет.
- 2) Это – сад целомудренной, скрывающейся от посторонних взоров, чистой,
- 3) прекрасной, благородной Шамар-малик дочери Хагыйр-ага
- 4) ал-Ургенчи. О Аллах, помилуй ее обширной милостью
- 5) и возвеличь ее помилованием и прощением. Пусть Аллах освятит
- 6) ее душу... Отошла к милости Всевышнего
- 7) Аллаха в конце месяца рамадан семьсот сорок второго
- 8) года. Милость [Аллаха] тому верующему, кто один раз суру «Фатиху», три раза суру «Ихлас»
- 9) прочтет» [с некоторыми исправлениями: 5, с. 109].

Ученые Ф.С. Хакимзянов и Д.Г. Мухаметшин утверждают, что отца Шамар-малик звали Джафар-ага ал-Африканчи [4, с. 307–308; 11, с. 106], а В. Усманов, И. Гумеров и А. Ахунов считают, что его имя Хагыйр-ага ал-Ургенчи [5, с. 109].

Шамар-малик скончалась в месяце рамадан 742 г. по хиджре (в феврале-марте 1342 г. по европейскому летосчислению), т.е. на два года раньше, чем Хусейн-бек. Получается, что оба памятника были изготовлены и установлены примерно в одно и то же время. Как видим, на надмогильном камне Шамар-малик написаны точно такие же изречения и обороты речи как на памятнике Хусейн-беку. Поэтому с уверенностью можем сказать, что эти две надмогильные плиты изготовил один и тот же мастер-резчик. По надписям памятника Шамар-малик можно даже восстановить утраченные отрывки текста надмогильного камня Хусейн-беку. На основании сходства, получается, что на его первой строке лицевой стороны на арабском языке написано:

هو الحي الذي لا يموت و كل حي سيموت

(«Он [Аллах] – Живой, который не умирает, а каждый живой умрет»), а на последних двух строках на татарском языке написаны следующие слова:

رحمت اول مومن قا كم بر فاتحه اوج احلاص سوره سين اوقسا

(«Милость [Аллаха] тому верующему, кто один раз суру «Фатиху», три раза суру «Ихлас» прочтет») [4, с. 308].

Как нам удалось выяснить, на боковых сторонах памятника Шамар-малик написаны точно такие же стихи на татарском языке, которые присутствуют на надмогильном камне Хусейн-беку.

По мнению Д.Г. Мухаметшина, на боковых сторонах памятника Шамар-малик написано следующие стихотворения:

На левой стороне:

نلار كچتي ايملي تقيما انجار قموع بو اولم سععتي انعار

(«Словно звуки курая, час смерти к нам придет») [4, с. 308].

На правой стороне:

کورامن ساسو لا لمونات ادمدين مرحوم کاس س ...
("Вижу мир...") [4, с. 308].

С его прочтением текста на левой стороне не согласились В. Усманов, И. Гумеров и А. Ахунов, которые посчитали, что здесь написан практически такой же стих, как и на памятнике Хусейн-беку [5, с. 109].

К сожалению, пока что ни один эпитафист не смог перевести стих на правой стороне памятника Шамар-малик, т.к. он выглядит весьма странным. Д. Мухаметшин, В. Усманов, И. Гумеров и А. Ахунов перевели как: "Вижу..." или "Вижу мир..." [4, с. 308; 5, с. 109]. Ф.С. Хакимзянов же полагал, что на этой стороне памятника написан совсем иной стих, который встречается на многих памятниках:

کورارمن دنيانی ویرانه باری همیشه باقی ایرمس یوق قراری

("Вижу мир развалиной по существу, не останется он продолжительно в покое") [11, с. 106].

Памятник Шамар-малик мы сами не видели и не изучали, но по имеющимся у нас фотографиям можно уверенно сказать, что прочтение Ф.С. Хакимзянова ошибочное, а прочтение Д.Г. Мухаметшина ближе к истине. Если кому-то удастся полностью прочесть и перевести текст на правой стороне памятника Шамар-малик, то мы узнаем, что написано и на правой стороне надмогильного камня Хусейн-беку. Но, к сожалению, боковые стороны памятника Шамар-малик также сильно повреждены.

После тщательного исследования, учитывая упомянутые факты и ошибки в чтениях других эпитафистов, текст памятника Хусейн-беку нам представляется в следующем виде.

Лицевая сторона:

هو الحى الذى لا يموت و كل حى سيموت
عادل فى الاحكام حاجى حسين
بك بن ازمر [عمر] بك من اهل ترساس تركستانى المرحوم
اللهم ارحمه رحمة واسعة و اكرمه بالعفو و المعفرة
توفى فى الايام التاسع من شهر الله المبارك
سنة رابع و الربعين و سبعمائة رحمت اول مومن قا كم بر فاتحه
اوج احلاص سوره سين اوقسا

Правая сторона: کورامن جابو... ادمدين مويدي بيركاننى كيد...

Левая сторона: نلار كجتى ابدى تقى نا كجار قموع بو اولوم سقرانتى ايجار

На оборотной стороне надписи отсутствуют.

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) "Он [Аллах] – Живой, который не умирает, каждый живой умрет.
- 2) Справедливый в решениях хаджи Хусейн-
- 3) бек сын покойного Азмир [Гумер] бека (из жителей Тарсаса) Туркестани
- 4) О Аллах, помилуй его обширной милостью и возвеличь его помилованием и прощением.
- 5) Скончался девятого дня благословенного Аллахом месяца
- 6) семьсот сорок четвертого года. [Пусть будет] милость [Аллаха] тому верующему, кто читает
- 7) один раз [суру] "Фатиха" ("Открывающая") и три раза [суру] "Ихлас" ("Искренность")."

Правая сторона: “Вижу..., от человека ... то, что дали...”.

Левая сторона: “Чего только не прошло в вечность, что еще пройдет; все люди выпьют напиток смерти”.

Таким образом, мы попытались реконструировать полный текст памятника на могиле Хусейн-бека. Считаем, что нам удалось выяснить, какие слова были написаны на лицевой и боковых сторонах этого камня, а какие были пропущены или неправильно прочитаны у других специалистов, а также опровергнуть предложенную ученым Г.В. Юсуповым дату кончины Хусейн-бека. По палеографическим признакам, исследованный нами объект весьма схож с памятником Шамар-малик, который сохранился в Булгаре современного Спасского района Республики Татарстан. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что памятник Хусейн-бека изготовили булгаро-татарские мастера-резчики. Сам он был государственным деятелем, выходцем из неизвестного населенного пункта Тарсас (?), который находился на территории Туркестана. Эпитафия на памятнике Хусейн-беку написана рельефным почерком сульс на арабском и татарском языках. Помимо информации об усопшем, на камне присутствуют традиционные для татар религиозные изречения, молитвы и стихи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельяминов-Зернов В.В. Памятникъ съ арабско-татарскою надписью въ Башкирии // Труды Восточнаго отделения императорскаго археологическаго общества. Часть четвертая. С-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1859. С. 257–284.
2. Газиз Г., Рәхим Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Борынғы дәвер. 2 нче бүлек. Казан: Татарстан Жәмһүриятенәң дәүләт нәшр., 1923. 244 б.
3. Лоссиевский М.В. Кое-что о Башкирии и башкирах в их прошлом и настоящем. Уфа: Уфимская губ. типография, 1903. 16 с.
4. Мухаметшин Д.Г. Мемориальная эпитафика города Болгара // МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. ООО «Астер Плюс», 2016. С. 294–419.
5. Татарская эпитафическая традиция. Т. 1: Булгарские эпитафические памятники XIII–XIV вв. Кн. 1 / Авт.-сост.: И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, В.М. Усманов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. 160 с.
6. Татарская эпитафическая традиция. Т. 1: Булгарские эпитафические памятники XIII–XIV вв. Кн. 2 / Авт.-сост.: И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, В.М. Усманов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. 160 с.
7. Тюркская мусульманская эпитафика в Российской империи. Материалы исследований 1910 года. Т. 1. Город Ташкент и Европейская часть России / Авт.-сост.: Х.М. Абдуллин (отв. ред.), А.М. Гайнутдинов, С.Р. Хамидуллин, И.И. Гайнуллин. Казань: Институт истории им.Ш. Марджани АН РТ, 2024. 92 с.
8. Усманов В.М. Олуг Олыс ташгызмалары = Эпитафика Золотой Орды. Унжиленче китап. Казан, 2023. 500 б.: рәс. белән.
9. Фәхрәддин Ризаэддин. Асар. Беренче жөзье. Казан: Типо-литография Императорского университета, 1900. 32 б.
10. Фәхрәддин Ризаэддин. Асар. 1 т. Казан: Рухият, 2006. 360 б.
11. Хакимзянов Ф.С. Эпитафические памятники Волжской Булгарии и их язык. М.: Наука, 1987. 208 с.
12. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпитафику. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. 322 с.

REFERENCES

1. Velyaminov-Zernov V.V. Monument with an Arabic-Tatar inscription in Bashkiria. *Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society. Part four*. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1859, pp. 257–284. (In Russian)
2. Gaziz G., Rahim G. History of Tatar Literature. First volume. Ancient period. Second chapter. Kazan: State Publishing House of the Republic of Tatarstan, 1923. 244 p. (In Tatar)
3. Lossievsky M.V. Something about Bashkiria and the Bashkirs in their past and present. Ufa: Printing house of the Ufa province, 1903. 16 p. (In Russian)
4. Mukhametshin D.G. Memorial epigraphy of the city of Bolgar. *MIRAS – HERITAGE. Volume 1. Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929: in 3 volumes*. Comp. and resp. ed. S.G.Bocharov, A.G. Sitdikov. Aster Plus LLC, 2016, pp. 294–419. (In Russian)
5. Tatar epigraphic tradition. T. 1: Bulgar epigraphic monuments of the 13th–14th centuries. Book 1. Authors: I.G. Gumerov, A.M. Akhunov, V.M. Usmanov. Kazan: IYALI named G. Ibragimov, 2021. 160 p. (In Russian)
6. Tatar epigraphic tradition. Bulgar epigraphic monuments of the 13th–14th centuries. Vol. 1. Book 2. Authors: I.G. Gumerov, A.M. Akhunov, V.M. Usmanov. Kazan: IYALI named G. Ibragimov, 2021. 160 p. (In Russian)
7. Turkic Muslim epigraphy in the Russian Empire. Research materials of 1910. Vol. 1. The city of Tashkent and the European part of Russia. Authors: Kh.M. Abdullin (chief editor), A.M. Gainutdinov, S.R. Khamidullin, I.I. Gainullin. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2024. 92 p. (In Russian)
8. Usmanov V.M. Epigraphy of the Golden Horde. Seventeenth book. Kazan, 2023. 500 p. (In Tatar)
9. Fakhreddin Rizaeddin. Asar. First volume. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, 1900. 32 p. (In Tatar)
10. Fakhreddin Rizaeddin. Asar. Vol. 1. Kazan: Rukhiyat, 2006. 360 p. (In Tatar)
11. Khakimzyanov F.S. Epigraphic monuments of Volga Bulgaria and their language. Moscow: Nauka, 1987. 208 p. (In Russian)
12. Yusupov G.V. Introduction to Bulgar-Tatar epigraphy. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. 322 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Айдар Марсилевич Гайнутдинов – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация). E-mail: aydargm@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aidar M. Gainutdinov – Cand. Sci. (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7119-8830. E-mail: aydargm@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 10.01.2024
Поступила после рецензирования / Revised 02.03.2024
Принята к публикации / Accepted 04.03.2024